

Социология образования

© 2005 г.

Г.А. ПРАЗДНИКОВ

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС В СМЫСЛОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

ПРАЗДНИКОВ Георгий Александрович - кандидат философских наук, профессор, заве-

---

19 сентября 2003 г. в Берлине министр образования Российской Федерации В.М. Филиппов подписал соглашение о присоединении нашей страны к Болонской декларации, предполагающей создание единой общеевропейской системы высшего образования. На сегодняшний день действие Болонского процесса, который должен завершиться к 2010 г., в разной степени охватывает 40 стран. В границах общеевропейского образовательного пространства студенты и преподаватели смогут свободно переходить из университета в университет, а полученный документ об образовании будет признан во всей Европе, что значительно расширит для каждого рынок труда.

Идея подключения нашей страны к европейскому соглашению принадлежит ректорскому сообществу Санкт-Петербурга. Эта инициатива была поддержана Комитетом Государственной Думы РФ по образованию и науке. Нижняя палата парламента направила обращение главе Правительства РФ о необходимости подписания Россией Болонской конвенции. Такова внешняя схема включения нашей страны в Болонский процесс.

В связи с этим в сфере российского высшего образования предстоят сложные организационные преобразования: переход к многоуровневой системе подготовки кадров (бакалавр - магистр); внедрение зачетных единиц, необходимое количество которых студент должен набрать для получения квалификации; практическая реализация мобильности студентов, преподавателей, исследователей, администрации и др. Ясно, что эти трансформации не могут быть простым механическим действием на основе управленческих циркуляров. Признание диплома никому не гарантирует рабочее место в избранной стране, вместе с тем в случае профессиональной необходимости компетентный специалист может получить работу за рубежом и при нынешнем дипломе. Можно предположить, что при существующей сейчас в нашей стране оплате педагогического труда немецкие или английские профессора скорее поедут не к нам, а в Андорру (из чего вовсе не следует, что они там нужнее, чем в России).

Однако при всей значимости организационной стороны Болонского процесса прежде всего необходимо постижение его внутреннего содержания, осознание смысла тех *социокультурных целей образования*, которые и определили необходимость объединения европейского образовательного пространства. В этом я вижу основную задачу данной статьи.

Об образовании сейчас много пишут социологи, хотя совсем недавно оно было предметом обсуждения в основном в педагогической среде. Это понятие, например,

долго отсутствовало в философских словарях. Так, в "Философской энциклопедии" за словом "образ" идет "образ художественный" и нет между ними никакого "образования". Ныне образование не только пространно комментируется философами, но и становится предметом новой науки - философии образования. Вопросы образования оказываются центральными в деятельности Римского клуба, им посвящен один из последних Всемирных философских конгрессов. Доклады, составленные по материалам исследовательских программ ЮНЕСКО, выносятся на обсуждение мировой общест-венности.

Ныне завершается процесс, начатый еще в эпоху Возрождения, углубленный дея-телями эпохи Просвещения, - превращение образования в важнейшее государст-венное и общественное дело. Еще Платон мыслил образование не только как пости-жение знаний, но прежде всего как изменение сущности человека. Теперь оно рас-сматривается в контексте глобальных процессов жизни общества в качестве важнейшей подсистемы мировой цивилизации и одного из фундаментальных меха-низмов истории, определяющего уровень и качество жизни человека. Цель образо-вания - *человекообразование, формирование личности соответственно образу и смыслу человеческого бытия*. Любое профессиональное образование имеет право называться таковым лишь в той мере, в какой специальные знания и навыки строят-ся на фундаменте общечеловеческого развития. В новой парадигме именно это це-левое задание и составляет суть "фундаментализации образования". Фундаменталь-ный уровень предполагает формирование свободной и ответственной личности, реали-зующей себя в деятельности агронома, инженера, юриста, экономиста, художника и т.д. Такое понимание положено в основу законов Российской Федерации об обра-зовании.

Разумеется, специальное высшее образование обеспечивает подготовку кадров для той или иной сферы профессиональной деятельности, но первоочередные его цели связаны с удовлетворением культурно-творческих потребностей человека, с формированием целостного миропонимания и миропереживания, обусловлены вос-питанием гражданских качеств, сохранением исторической преемственности поко-лений и развитием национальной культуры, Любопытная поправка внесена во вто-рую редакцию Закона РФ "Об образовании"; в определении содержания образова-ния как "процесса обучения и воспитания" слова поменяли местами. В такой редакции это определение вошло и в "Национальную доктрину образования". Вос-питание понимается как первооснова педагогической деятельности.

Таким образом, любое образование (в том числе естественнонаучное, инженерно-техническое) есть гуманитарная проблема. Речь идет не о "гуманитарной состав-ляющей", а о *гуманитарном смысле образования*. Образованность, конечно, озна-чает информированность и профессиональную компетентность, но - в первую оче-редь! - характеризует личностные качества человека как субъекта исторического процесса и индивидуальной жизни.

Как знак вступления страны в принципиально новую полосу социального осмыс-ления жизни был воспринят нами Указ № 1 первого Президента России - он был по-священ образованию. Даже пятый или восьмой по счету означали бы приоритет-ность образования в сфере государственных интересов. Но это был Указ № 1!

К сожалению, дальше последовало то, что по сей день происходит с образовани-ем, начиная с его финансирования. Зарплата вузовского профессора много ниже за-работка практически в любой сфере труда. В Москве и Петербурге не хватает учи-телей, а выпускники педагогических вузов приходят в школу практически в исклю-чительных случаях. Большая тема. Однако предмет нашего разговора иной - содержание образования. Какие бы слова о приоритетах образования ни произноси-лись с высоких трибун, реалии нашей жизни складываются не в его пользу. В пер-вую очередь страдает образование в гуманитарном его понимании. Разговор о каче-стве образования, в конечном счете, сводится к уровню обучения профессиональ-ным навыкам и овладению специальными знаниями. Вузы все более склоняются к

прагматическому обучению, подготовке профессионалов-функционеров. Образование направлено на потребности профессии, а не человека. В государственных стандартах, определяемых УМО для той или иной специальности, слово "воспитание" вообще отсутствует. До замечания В.В. Путина на Президентском совете о необходимости обратить внимание на воспитание этого понятия не было в выступлениях чиновников от образования. Моделью образования стал человек-фактор, человек-функция, быстро достигающий, часто с завидным профессионализмом, практических целей, принципиально не связанных с гуманистическим смысловым контекстом деятельности. Разрушается фундаментальное знание (из учебных планов не только исчезают или до неприличия сокращаются общегуманитарные дисциплины - та же участь постигла физику и математику в технических вузах). Их место занимает мозаичный набор специальных дисциплин, разбухший объем которых не в состоянии объяснить даже представители профессионально ориентированных кафедр. Речь идет, в том числе, и о дисциплинах смыслообразующих и смыслозначимых для той или иной профессии; этика отсутствует в госстандартах юристов и журналистов, нет эстетики в госстандартах художественных специальностей. УМО медицинских вузов предлагает всеобщую историю заменить "историей медицины", а финансисты хотели бы видеть на ее месте "историю денег". Слышал недавно по радио речь ректора одного из московских юридических университетов, который возмущался обилием в госстандартах "ненужных" предметов: юристам "приходится" (!) читать философию. (Напомню - в России юридическая школа была основой общегуманитарного образования, юристами по университетскому диплому были выдающиеся русские философы Н.А. Бердяев, И.А. Ильин, Б.П. Вышеславцев, П.И. Новгородцев.) Известный культуролог на страницах столичного гуманитарного журнала дает обоснование ненужности в образовании этики и эстетики: они имеют дело с ценностями, а в современном плюралистическом мире это "не актуально". Как говорится, процесс пошел. Нет ни возможности, ни необходимости давать здесь подробную оценку тенденциям дефундаментализации, дегуманитаризации образования, особенно остро переживаемым в России, где эти качества традиционно были его сильной стороной. Десятки выдающихся ученых, общественных деятелей писали и говорили об этом обстоятельно и аргументированно, в том числе и в стенах нашего Университета, Выступая на Лихачевских чтениях, Н.Н. Скатов дал краткую и жесткую формулировку: "Разрушение человека началось с реформы образования".

Одно из объяснений такого поворота в трансформации российского образования связывается с объективной необходимостью "вписаться" в мировое образовательное пространство. Это обстоятельство давно оговаривается в наших законодательных документах по образованию, а ныне вполне определенные (в том числе правовые) обязательства делают необходимым для нас присоединение к Болонскому процессу. Иногда в ответ на критику реформ в выступлениях чиновников появляется обреченно-извинительная интонация: "Что поделаешь, мы взяли на себя обязательства, назад пути нет". Со стороны либерально ориентированной общественности отношение к традициям русской школы преимущественно ироническое: "Хватит быть провинцией, перестаньте носиться с романтически-сентиментальной гуманитарностью и духовностью". Прочитую профессоров-гуманитариев, собравшихся за круглым столом: «Обществу нужны не интеллигенты, а интеллектуалы, имеющие дела не с придуманным виртуальным "интеллигентно-центричным миром" (мета-текстом), а с реальностью, по отношению к которой они выступают экспертами-специалистами, с помощью полезных знаний и умений вписывающих человека в Социум» [1]. Нельзя сказать, что подобные прагматические представления об образовании никак не соответствуют модели западного образования. Именно в этом направлении развивались массовые американские университеты, "американизация", несомненно, изменила и облик европейского университета.

Однако если посмотреть на образование в контексте его мировых стратегических тенденций, в том числе и на динамику Болонского процесса, то с очевидностью

обнаруживается усилие к преодолению его инструментально-операциональной ориентации. Это обстоятельство ни в коей мере не означает отказ от направленности образования на рынок труда. Напротив, универсально сформированный человек, имеющий фундаментальные знания и творчески развитый, имеет несравнимо больше возможностей получить работу, нежели узкоспециализированный функционер.

Комиссия ЮНЕСКО определила стратегию образования на XXI век словами "Учиться быть", опубликовав под таким названием доклад [2]. Это емкое определение фиксирует одновременно и сложный по содержанию результат образования, и принципиальную незавершенность образовательного процесса. В заключительной части исследования, подготовленного для Международной конференции и опубликованного ЮНЕСКО в 1977 г., читаем: "Различие между общим и профессиональным образованием будет все более стираться, так как умение адаптироваться к изменениям станет более важным качеством, чем обладание конкретными знаниями и навыками" [3].

С 1990 г. ООН публикует ежегодные "Доклады о развитии человека", в которых совокупный индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) рассчитывается на основе всего трех показателей, куда наряду с индексом уровня жизни, измеряемом на базе валового внутреннего продукта на душу населения, и индексом ожидаемой продолжительности жизни входит индекс образования. По данным на июль 2002 г.» Россия занимала 60-е место (между Малайзией и Доминиканской Республикой), переместившись туда за 12 лет с 40-го места. Сравним с Финляндией, небольшой страной, обладающей единственным природным богатством - лесом, которая, вкладывая государственные инвестиции в науку и образование (бесплатное высшее образование), за эти же годы совершила колоссальный скачок в экономическом и социальном развитии (минимальное социальное расслоение и первое место по глобальной конкурентоспособности, один из самых низких в мире уровень коррупции и ежегодный прирост ВВП - 5,1%, превышающий соответствующие показатели США и Японии). В США 83% выпускников школ поступают в вузы, а в Японии обсуждают вопрос (практически почти решенный) о законодательном введении всеобщего бесплатного высшего образования (всеобщее бесплатное девятилетнее образование было в Японии с начала XX века). Доклад об образовательной программе Президента США Джорджа Буша начинался эпитафией "Федеральное правительство должно служить не системе, а детям". Назывался же этот доклад "Нация в опасности" и содержал, в частности, следующий пассаж; "Если бы такая система образования, как у нас, нам была предложена противником, мы должны были бы считать это актом войны".

Именно в таком контексте понимания образования возник и развивается Болонский процесс. Это именно процесс, ибо каждая конференция, очередной новый документ закрепляет достигнутое, углубляет постижение целей и задач образования. Начало ему было положено на праздновании 90-летия старейшего Болонского университета принятием Великой хартии университетов (Magna Charta Universitatum). 18 сентября 1988 г. ее подписали 250 ректоров, присутствовавших на юбилее. Основные принципы, сформулированные в Хартии, определили содержание и смысл Болонского процесса:

- будущее человечества зависит от культурного, научного и технического развития, которое формируется в университетах;
- университет служит всему обществу в целом;
- образование должно стать непрерывным и сопровождать человека всю его жизнь;
- образование должно быть таким, чтобы человек мог "внести свой вклад в соблюдение великого равновесия окружающей среды и самой жизни";
- университет призван реагировать на изменения современного мира и быть морально и интеллектуально независимым по отношению к политической и экономической области;
- необходимо развивать единство образовательной и исследовательской деятельности;

- университет призван сохранять традиции европейского гуманизма, стремиться к взаимодействию и взаимопознанию разных культур.

В этой совокупности принципов нет второстепенных, "фоновых" положений, напротив, все они представляют собой сложное смысловое целое, где неразрывно связаны прошлое, настоящее и будущее; профессия и призвание; традиция и творчество; природа и общество; человек и среда; страна, Европа и планета; свобода и ответственность. Для реализации столь сложного содержательного спектра образования университетам "должны быть представлены соответствующие средства и благоприятные возможности". Адресована Хартия не только профессиональному сообществу, но "государствам и совести народов".

Болонская декларация (1999), а также все предшествующие и последующие документы развивают и укрепляют взаимответственность друг перед другом общества и образования: "Мы должны строить и усиливать интеллектуальную, культурную, социальную и техническую базу нашего континента" (Париж, 1998); добиваться через образование "улучшения социального единства, равных возможностей и качества жизни" (Прага, 2001); "сделать высшее образование доступным для всех, используя все возможности и соответствующие средства" (Берлин, 2003).

Уже сама постановка вопроса о "широком и открытом доступе как к постепенному, так и постепенному обучению" (Саламанка, 2001), исключает узкоспециальное толкование образования как обслуживания той или иной профессии. Существуют и будут существовать виды деятельности, которые не требуют знаний в объеме высшего образования. Но в европейской традиции образование не замыкается рамками профессии. Оно ориентировано "на развитие личности и обучение в течение всей жизни", на формирование "гражданственности как краткосрочной, так и долгосрочной социальной направленности" (Саламанка, 2001), на "укрепление социальной сплоченности" (Берлин, 2003), "с пониманием общности ценностей и принадлежности к общему социальному, культурному пространству" (Болонья, 1999).

Имеется еще одно важнейшее обстоятельство, вне отчетливого понимания которого представление о Болонском процессе будет искаженным. Нашему российскому образованию (впрочем, как и любой национальной школе) Болонский процесс не угрожает уничтожением или стиранием культурных традиций, не диктует унифицированные стандарты образования. Напротив, разнообразие культур, национальных общественных систем, учебных планов рассматривается как часть общеевропейского духовного богатства. Если в Парижской декларации 1998 г. только оговаривалось, что ликвидация барьеров и рамок, расширение мобильности образования предполагает "уважение к нашим различиям", то в последующих документах сохранение культурных различий утверждается как *принцип*. Конвенция "Формирование будущего", принятая в Саламанке (2001), содержит разделы "Организация диверсификации" и "Формирование доверия", где подчеркивается: "В Европе обеспечение качества не может основываться на единственном воззрении по использованию общего набора стандартов". Необходимо "иметь дело с разнообразием как с активом, а не причиной для непризнания и исключения... Университеты должны иметь право формировать свою стратегию, выбирать свои приоритеты в обучении и проведении научных исследований... профилировать свои программы. Европейские высшие учебные заведения готовы к конкуренции дома, в Европе, и в мире..."

Итак, разнообразие в образовании является предметом целенаправленной активности, предполагающей (и формирующей!) доверие к Иному. Воспитанная (образованная) способность к постижению разнообразия мира - одно из важнейших качеств личностного развития. Болонская декларация ориентирует образование на создание творческого человека, не только обученного тем или иным навыкам и владеющего профессионально необходимыми знаниями, но и способного к постижению нового, готового к самостоятельным гибким решениям. Проходящая красной нитью идея непрерывного образования в течение всей жизни, разумеется, не означает, что человек всю жизнь будет студентом. Речь идет об образовании, формирующем в че-

ловеке возможность *самосозидания*. Ничего принципиально нового в этой идее нет. Хорошее образование едва ли не в первую очередь направлено на становление этой способности. Самосозидание - условие и способ существования таланта. Однако это личное качество может быть и не сформировано - тогда выпускник вуза может делать только то, чему его обучили. Естественно, что в структуре такого человека нет потребности к саморазвитию, а если и возникает потребность, ее реализация может быть не обеспечена уровнем предыдущей подготовки. Уклон образования в сторону быстрого освоения профессиональных навыков с возможностью на выходе самостоятельного зарабатывания денег ("*faber*" - образование, по Ю.Н. Афанасьеву) - тенденция, характерная для всего мира в конце XX века. У нас, в условиях перехода к рынку, она дала о себе знать особенно явственно. "Хлебное" знание - органическая часть специального образования, но только *часть*.

Вуз (университет - в первую очередь) отличается от ПТУ не только сроками обучения, но решением общецивилизационных задач. Расширяя зону прикладного знания за счет фундаментального, сокращая воспитательную направленность образования, можно получить специалиста-"прикладника" среднего уровня, но возможности самосозидания обеспечивает только фундаментальная подготовка и воспитание соответствующих личностных качеств, включая способности воображения, умение эстетически видеть и слышать мир, формирование сложного комплекса нравственных качеств.

Подчеркивая "важный вклад сферы высшего образования в процессе реализации обучения в течение всей жизни" (Берлин, 2003), Болонский процесс ориентирует вузы на целенаправленное решение ими задачи творческого развития человека (именно *человека*, владеющего профессией) и непременно - гражданина. "Центральная роль университетов в развитии европейских культурных ценностей в развитии и укреплении устойчивых, мирных и демократических обществ является универсальной и подтверждается как *первостепенная*" (курсив мой. - Г.П.). Вряд ли эти фундаментальные положения Болонской декларации могут быть истолкованы каким-то иным образом. Едва ли найдется человек, протестующий против поспешного реформирования нашей школы, который бы вступил в спор с изложенными выше принципами и их интерпретацией в документах Болонского процесса. Вместе с тем очевидна невозможность решения этих смысловых задач образования посредством инструментально-прагматической подготовки "экспертов-специалистов", владеющих "полезными знаниями и умениями", которые (кто спорит?), конечно, тоже необходимы в целостном комплексе качеств *образованного, обученного, воспитанного и творчески развитого человека*.

В Болонском процессе отчетливо обозначена роль университетов в эпоху демократизации общества - как ее необходимое условие (открытость и доступность всем), акцентирована жизненно значимая функция образования (гармония природы и "самой жизни"), его гражданская предназначенность и ответственность, ценностно-цивилизующая роль (сохранение традиций европейского гуманизма, развитие культурных ценностей). Содержание этого процесса имеет универсальный характер, выходящий за пределы Европы, а потому его могут подписывать представители других регионов. Положено начало формированию мирового образовательного пространства, и в этом процессе Россия должна быть не объектом, отражающим и исполняющим извне поступающие установки, но активным субъектом, участвующим в их формировании. Без российского образования невозможно представить мировую культуру, так же как без русской литературы и музыки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Десять гуманитариев в поисках университета: Круглый стол по проблемам гуманитарного образования, 29 июля 1998 г. // Неприкосновенный запас. 1998. № 2. С. 26.
2. Faure E., Herreza F., Kaddonza A., Lopes H., Petrovsky A. Learning to Be. Paris, 1972.
3. Хюммель Ш. Образование: каким оно будет завтра // Курьер ЮНЕСКО. 1978. Апрель. С. 30.